

Юнусова Фирдаус Бариевна

ОБРАЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ САЛАВАТА ЮЛАЕВА В БАШКИРСКИХ ОЧЕРКАХ

В статье отражается проблема художественного описания образа национального героя башкирского народа Салавата Юлаева (одного из предводителей Крестьянской войны 1773-1775 годов). В качестве примеров рассматриваются очерки А. Харисова, Г. Шафикова, Г. Хусаинова и И. Каримова, в которых с разных позиций раскрыт образ Салавата как талантливой воина, полководца и поэта-импровизатора. Рассмотренные произведения способствуют обогащению образа Салавата Юлаева в башкирской литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 205-208. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Комарова В. П.** Метафоры и аллегории в произведениях Шекспира. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 200 с.
5. **Комарова В. П.** Творчество Шекспира. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. 256 с.
6. **Луков Вл. А.** Гамлет, трагедия У. Шекспира [Электронный ресурс]. URL: <http://world-shake.ru/ru/Encyclopaedia/3707.html> (дата обращения: 21.03.2015).
7. **Набоков В. В.** Под знаком незаконнорожденных // Набоков В. В. Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 1997. Т. 1. С. 192-399.
8. **Парфенов А.** Трагическое в «Гамлете» // Шекспировские чтения 1984. М.: Наука, 1986. С. 130-137.
9. **Пешков И.** Автор «Гамлета» оставил нам свою подпись. М.: Лабиринт, 2011. 278 с.
10. **Фёдоров А. А., Эрштейн М. О.** Творчество Шекспира. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 131 с.
11. **Шайтанов И. О.** Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. 474 с.
12. **Шекспир У.** Гамлет, принц Датский. Сонеты / пер. с англ., коммент. С. Степанова. СПб.: Амфора, 2008. 735 с.
13. **Shakespeare W.** Hamlet, Prince of Denmark / introduction by R. Mighall. L.: Collector's Library, 2010. XVI+209 p.

IMAGE OF FORTINBRAS IN THE TRAGEDY "HAMLET" BY SHAKESPEARE

Ershtein Marina Ottovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
erchtein@mail.ru

The article analyzes the image of the Norwegian prince Fortinbras from the tragedy "Hamlet" by W. Shakespeare. Traditionally this image is examined by critics as a positive one, and the handover of power to a foreigner at the end of the play is perceived as a favorable moment for the Danes. The author of the paper has a different point of view and proposes her own interpretation of Hamlet's revenge.

Key words and phrases: Shakespeare; image; Hamlet; "tragedy of revenge"; fight for the throne.

УДК 82(470.57-43)

Филологические науки

В статье отражается проблема художественного описания образа национального героя башкирского народа Салавата Юлаева (одного из предводителей Крестьянской войны 1773-1775 годов). В качестве примеров рассматриваются очерки А. Харисова, Г. Шафикова, Г. Хусаинова и И. Каримова, в которых с разных позиций раскрыт образ Салавата как талантливого воина, полководца и поэта-импровизатора. Рассмотренные произведения способствуют обогащению образа Салавата Юлаева в башкирской литературе.

Ключевые слова и фразы: башкирская литература; Салават Юлаев; Кинзя Арсланов; Емельян Пугачев; Крестьянская война 1773-1775 гг.

Юнусова Фирдаус Бариевна, к. филол. н.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
Firdaus23@bk.ru

ОБРАЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ САЛАВАТА ЮЛАЕВА В БАШКИРСКИХ ОЧЕРКАХ[©]

Салават Юлаев – национальный герой башкирского народа, поэт-импровизатор, один из руководителей национально-освободительного движения 1773-1775 гг. В народной памяти более двух веков живет слава о его воинской доблести и поэтической одаренности. О нем в разные годы сочиняли свои произведения поэты, прозаики, драматурги.

Высокую оценку деятельности Салавата Юлаева дал в своей «Истории Пугачева» великий Александр Пушкин. Он оценил Салавата Юлаева выше многих других руководителей восстания и посвятил одну из глав своей книги «бесстрашному Салавату». Советский писатель Степан Злобин поднимает Салавата Юлаева до уровня легендарной личности, известного военачальника, а мировую известность Салавату Юлаеву принес снятый по этому роману фильм режиссера Якова Протазанова. В опере Загира Исмагилова, написанной на основе либретто Баязита Бикбая, Салават предстал доблестным воином, а в трагедии народного поэта Башкортостана Мустая Карима он показан бесстрашным предводителем, глубоким мыслителем, способным на равных вести разговоры на самые животрепещущие темы с самой Екатериной II.

В изучение деятельности С. Юлаева и создание его объективного образа немалый вклад внесли и ученые – филологи и историки. Историк Инна Гвоздиковая в своей научной монографии «Салават Юлаев. Исследование документальных источников» очень подробно описала героизм Салавата Юлаева, его величие, открытость, негибкую волю, а филолог Мирас Идельбаев посвятил Салавату Юлаеву историко-документальный роман «Сын Юлая Салават».

Образ Салавата Юлаева широко освещался и в очерках писателей разных поколений.

Большую работу по изучению личности Салавата Юлаева проделали в 20-е годы XX столетия такие писатели и публицисты, как Г. Вильданов, С. Салимов, А. Гафаров, Ш. Типеев, а позднее А. Усманов, М. Бурангулов, А. Харисов и многие другие ученые и писатели.

В очерке видного ученого и литератора Ахнафа Харисова «Салават Юлаев – национальный герой и поэт» изображается герой-предводитель, умелый пугачевский военачальник и талантливый поэт-импровизатор. Он пишет стихи, поет песни, посвященные Уралу, родному народу, любимой, мечтает о счастливой мирной жизни в кругу семьи.

А. Харисов, опираясь на исторические источники, документы и на труды Ф. Д. Нефедова («Движение среди башкир перед пугачевским бунтом; Салават, башкирский батыр», 1880), Р. Г. Игнатъева («Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор», 1893), сумел предельно достоверно раскрыть образ своего героя и оценить его поэтическое наследие.

Анализируя творчество Салавата Юлаева, автор полагает, что стихов, зафиксированных на бумаге, немного. Все они проникнуты патриотическими чувствами и думами. Образ Урала, столь характерный для башкирского устно-поэтического творчества, как символа родной земли, органически и величаво выступает в стихотворениях Салавата, а через них – впервые в башкирской письменной поэзии. Любовь Салавата к родине неразрывно связана с идеями свободы. В основу его патриотизма впервые в башкирской письменной поэзии легли два противоположных, но неразрывных в своем единстве чувства: любовь к родной земле, народу, родным – «Уралым» («Мой Урал», «Егеткэ» («Юноше-воину»), «Тыуган илем» («Родная страна»), «Тирмэмдэ» («В юрте»), «Һандуғас» («Соловей»), «Зөлэйха» («Зулейха») и ненависть к угнетателям, душителям свободы – «Яу» («Битва»), «Уҡ» («Стрела»).

Салават не ограничивался одними призывами, он разъяснял также, почему борьба необходима. Об этом особенно красноречиво свидетельствует знаменитая речь Салавата, с которой он выступил перед двухтысячным отрядом башкирских конников, отправленным во главе с ним на помощь генералу Кару, действующему против Пугачева. В результате отряд перешел на сторону восставших и присоединился к армии Пугачева.

«Речь Салавата» – это единственное произведение поэта-предводителя, которое непосредственно отражает конкретно-историческое событие в Крестьянской войне 1773-1775 гг. Далее А. Харисов приводит текст «Речи» из книги «Песни и сказания о Разине и Пугачеве». Здесь говорится о появлении с Дона некоего Пугачева-богатыря, и о том, как он начал войну против русских чиновников, обещал башкирам свободу, что они (башкиры – Ф. Ю.) сами будут управлять своей страной, где они по своему желанию могут летать, подобно птице, и плавать, подобно рыбе. И Салават, обращаясь к своим войскам, призывает отомстить за всех павших в защиту Башкирии и свободу народа – за пять тысяч безоружных башкир, убитых у устья Ори, трех тысяч, утопленных в Ике, за убитых в Мензелинске Алдара, Кильмяк-абыза, Алышай, Юлдаша, Амина, муллу Батыршу и за сожженные семнадцать лет тому назад башкирские селения... [3, б. 268].

Салават одновременно был человеком тонких чувств. В своей поэзии он предстает и как мужественный джигит, готовый пожертвовать жизнью в борьбе за свободу, и как лирик – романтик, влюбленный в природу родного края и его людей. Исследуя поэтическое наследие юного поэта, Ф. Фазылова отмечает, что «лирический герой Салавата Юлаева воодушевляет нас такими качествами, как гуманность, мужество, смелость, упорство» [2, с. 391].

Наследие Салавата невелико, говорит А. Харисов. Но оно ценно своей глубокой народностью, патриотичностью и поэтической самобытностью. Если, с одной стороны, «его поэзии присуща индивидуальность стиля и языка, с другой стороны, его стихи изобилуют традициями народного устно-поэтического творчества, мотивами, образами» [5, с. 193]. Сохранившиеся стихотворения Салавата составляют первые страницы башкирской поэтической литературы.

Интерес представляют очерки известного писателя-публициста Газима Шафикова, посвященные Салавату Юлаеву: «Черная долина Салавата», опубликованный в книге «Крючья под ребро» (1993); «Друзья и враги Салавата» – в книге «Дыхание жгучее истории» (1998), где писатель, основываясь на вновь открытых документальных материалах, дает объективное повествование о трагической судьбе выдающейся личности.

В очерке «Черная долина Салавата» автор строго придерживается исторического принципа. Вместе с тем писатель выражает и свое отношение к нему. Основное внимание в очерке уделено той долине, где располагалась юрта, в которой родился Салават. Эта долина предстает в виде черной доски. Автор, оглядывая долину с вершины Каратау, вдруг замечает ее сходство с картиной Малевича «Черный квадрат». «Землю сожгли, как будто напаломом выжгли», – пишет он [6, с. 69]. Далее автор выражает свою ненависть к командиру карательного отряда поручику В. Лесковскому и таким продажным душам, как старшины Муксин Абсалямов и Сулейман Диваев, состоявшим в его отряде. Именно Муксин Абсалямов и его родной брат Замгур были участниками захвата Салавата в плен. Этот эпизод нашел отражение в картине А. П. Лежнева. Г. Шафиков сравнивает образ Салавата в этой картине с затравленным львом. Он пишет, что у Салавата была возможность спастись, избежать пленения, но он не мог предать свой народ, не мог пойти против своих идеалов и принципов. И, вспоминая о привезенной из Эстонии сабле, автор удручен безразличием общественности к единственному наследию нашего героя. Связывает он такое отношение и с историей создания памятника Салавату Юлаеву в 1967 году. Многие были против Сосланбека Тавасиева, поскольку он был представителем другого народа. Однако, невзирая на все препоны, именно осетинский скульптор Тавасиев создал памятник Салавату Юлаеву.

Далее Г. Шафиков рассматривает книгу Инны Гвоздиковой «Салават Юлаев», посвященную жизни и военной деятельности Салавата Юлаева, книгу Виктора Сидорова «Поэт и воин Салават», трагедию Баязита Бикбая «Салават», особое внимание уделяет анализу романа Гали Ибрагимовича «Кинзя», потому что именно в этом романе русские чиновники впервые получили объективное описание. Здесь же отметим, что роман стал одним из первых произведений в башкирской литературе, в котором с эпической широтой изображены события Крестьянской войны, созданы образы многих ее участников, среди которых на первом плане Кинзя Арсланов – главный полковник башкирских войск в стане Пугачева.

В очерке события, участником которых был Салават Юлаев, описываются с большой художественной силой и убедительностью.

Образ Салавата Юлаева нашел отражение также и в книге видного ученого и писателя Гайсы Хусаинова «Ил азаматтары» («Сыны Отчизны»), изданной в 1998 году, в очерке «Кинийэ абыз» («Почтенный Кинзя»).

Автор подробно описывает историю присоединения отряда девятнадцатилетнего Салавата к войску Пугачева и особо подчеркивает доверие, которое Кинзя Арсланов оказал Салавату. Несмотря на молодость, Салават обладал неумемной силой и мощью, хорошим знанием воинского искусства. Кинзя держит его поначалу при себе, проверяя его воинскую выучку, а затем во главе собственного отряда доверяет участие в боях под Оренбургом. Высоко оценив его воинские умения, Пугачев и Кинзя Арсланов присваивают Салавату звание походного полковника, доверяют набор новых отрядов на территории Сибирской дороги и посылают к новым очагам восстания [4, б. 321].

Действительно, надо отдать должное главному полковнику К. Арсланову и его школе, которую прошли такие знаменитые личности, как Салават Юлаев, Кантазар Усаев, Каскын Хамазов, Каранай Муратов, Юлай Азналин, считавшиеся полноправными полководцами Пугачева. Каждый из них – авторитетный военный, умело удерживающий линию фронта [7, с. 165].

В очерке публициста Ильгиза Каримова «Одна непройденная верста», опубликованном в первом номере журнала «Бельские просторы» за 2003 год, освещается воинское искусство Салавата Юлаева. Автор удачно показал тот переломный для Салавата Юлаева момент, когда он стал военным деятелем, который оказал решающее влияние на всю его последующую жизнь.

Свой очерк И. Каримов начинает с фольклорного приема. «Жил-был бай. Это был совсем молодой бай, всего девятнадцати лет. Но были уже у него три жены, два сына и несколько дочерей. И он уже успел побыть волостным старшиной, когда его отец год назад по зову матушки-царицы уехал на войну с польскими конфедератами и оставил его замещать свой пост. Ростом бай был невысок, два аршина и четыре вершка, по нынешнему – около 160 см, но очень силен, уже с четырнадцати лет побеждал в борьбе многих известных батыров и выходил победителем... Вот таким был Салават» [1, с. 102].

В 1773 году старшина Шайтан-Кудеевской волости Юлай Азналин получает приказ о том, что царским войскам требуется помощь для подавления восстания Пугачева. После долгих раздумий Азналин ставит во главе отряда своего сына Салавата. Во время прощания дает ему и свою медаль, полученную за поход в Польшу. Пятнадцать дней идут посланцы Шайтан-Кудеевской волости. Однако, не дойдя до намеченного места, Стерлитамакской пристани, Салават резко поворачивает и присоединяется к восставшим.

Далее И. Каримов живописует смелость Салавата, описывает его воинские и организаторские способности, проявившиеся в боях под Оренбургом, Красноуфимском, Кунгуром. В описании терпеливости и выдержки Салавата, когда он вместе с отцом был подвергнут тягчайшим наказаниям и отправлен в ссылку в Рогервик, автор достигает высокой степени художественной убедительности.

По предположению автора, если бы Салават выступил против Пугачева, принял участие в карательных операциях против восставших, то стал бы, наверное, старшиной и дожил бы свой век в спокойствии: сидя в своей юрте, читая стихи, давая советы и попивая кумыс. Однако о таком Салавате мы никогда и не узнали бы, пишет автор, поскольку вот это одно маленькое расстояние полностью изменило всю его жизнь и увековечило его имя в истории.

Как видно, в вышеупомянутых очерках национальный герой башкирского народа описывается и раскрывается с разных сторон. А. Харисов в своем очерке сосредотачивается на творческом наследии, Г. Хусаинов сквозь призму военных событий больше внимания уделяет взаимоотношениям Салавата и Кинзи Арсланова. С опорой на объективные исторические данные и исходя из современной ситуации, выражает как свое, так и народное отношение к герою Г. Шафиков. И. Каримов, в свою очередь, ограничился только одним, однако чрезвычайно важным для всей судьбы Салавата моментом его жизни, круто изменившим всю его судьбу.

Таким образом, каждое поколение писателей видит народного героя по-своему, стремится дать оценку его деятельности, исходя из требований современности. Рассмотренные произведения способствуют обогащению образа Салавата Юлаева, обеспечивают сохранение преемственности поколений. И роль писателей и ученых в этом деле весьма значительна.

Список литературы

1. Каримов И. М. Одна непройденная верста // Бельские просторы. 2013. № 1. С. 102-104.
2. Фазылова Ф. С. Нравственные мотивы в лирике Салавата Юлаева // Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-летию национального героя башкирского народа, поэта-импровизатора Салавата Юлаева): Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 3-5 июня 2014 г.). Уфа: БашГУ, 2014. С. 388-392.
3. Харисов Ә. Башкорт халкының эзэби мирасы. Өфө: Башк. кит. нәшр., 1973. 416 б.

4. Хәсәйенов Ғ. Б. Ил азаматтары. Тарихи шәхестәр тормошо. Өфө: Башк. кит. нәшр., 1998. 567 б.
5. Хуббитдинова Н. А. Поэтические особенности башкирского народного устно-поэтического творчества в поэзии Салавата Юлаева // Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-летию национального героя башкирского народа, поэта-импровизатора Салавата Юлаева): Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 3-5 июня 2014 г.). Уфа: БашГУ, 2014. С. 189-195.
6. Шафиков Г. Г. Крючья под ребро. Уфа: Китап, 1993. 480 с.
7. Юнусова Ф. Б. Образ Кинзи Арсланова в очерке Г. Хусаинова «Кинйә Абыз» // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2008. Вып. 27. № 36 (137). С. 163-166.

IMAGE OF NATIONAL HERO SALAWAT YULAYEV IN THE BASHKIR ESSAYS

Yunusova Firdaus Barievna, Ph. D. in Philology

Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

Firdaus23@bk.ru

The article touches on the problem of the artistic description of the image of the national hero of the Bashkir people Salawat Yulayev (one of the leaders of the Peasant War of 1773-1775). As examples the author examines essays by A. Kharisov, G. Shafikov, G. Khusainov and I. Karimov, in which from different viewpoints they reveal the image of Salawat as a talented warrior, military leader and poet-improvisator. The examined works contribute to the enrichment of the image of Salawat Yulayev in the Bashkir literature.

Key words and phrases: the Bashkir literature; Salawat Yulayev; Kinzya Arslanov; Yemelyan Pugachev; Pugachev's Rebellion of 1773-1775.

УДК 070.1

Филологические науки

В статье делается попытка сравнения рекламных и журналистских текстов, интегрированных в средства массовой информации и объединенных понятием «медiateкст». Автор оценивает их значимость и ценность, как для аудитории, так и для самих средств массовой информации, исходя из текущей экономической ситуации, сложившейся на рекламном и рынке СМИ. В ходе анализа сравниваются структурные и функциональные особенности различных медiateкстов, что позволяет говорить об их схожести на уровне структуры и различиях с точки зрения этики.

Ключевые слова и фразы: средства массовой информации; массовая коммуникация; журналистика; реклама; медiateкст; информационное сообщение.

Ягодка Евгений Николаевич

Российский университет дружбы народов

Eugene_berrier@mail.ru

РЕКЛАМНЫЕ И ЖУРНАЛИСТСКИЕ МЕДИАТЕКСТЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ[©]

В современном обществе информация превратилась в один из главных продуктов, необходимых для удовлетворения потребностей в информации, как для личностных, так и для общественных нужд. В настоящее время практически каждый социальный субъект производит, ищет и потребляет информацию, а современные средства массовой коммуникации (СМК), особенно Интернет, предоставляют для этого поистине неисчерпаемые возможности.

Необходимо отметить, что сам термин «коммуникация» в отечественной научной литературе до конца 80-х годов прошлого столетия по идеологическим соображениям использовался крайне редко, вместо него применялся термин «информация». «Проследим, например, как менялось настороженное отношение к самому понятию “коммуникация”, “массовая коммуникация” в научной и учебной литературе по журналистике в 70-е и 80-е годы. Так, в библиографическом указателе “Журналистика”, охватывающем литературу, вышедшую в СССР в 1976-1980 гг., не приведено ни одной работы, в названии которой было бы употреблено хотя бы одно из этих понятий» [3].

Одним из первых фундаментальных отечественных трудов, относящихся к массовым коммуникациям, стала изданная в 1979 году книга Ю. П. Буданцева «В контексте жизни», в которой, как отмечает В. М. Березин, массовая коммуникация трактуется «как широкое поле общения посредством естественных СМК (системы СМК-1-СМК-3, в зависимости от общественно-исторических формаций по К. Марксу), а также технических СМК (система СМК-4)» [Там же].

[©] Ягодка Е. Н., 2015